

Бондарь Мария Михайловна

преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

Жукова София Сергеевна

преподаватель кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

COVID-19 КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу новых способов совершения преступлений, которые появились и стремительно развиваются в связи с пандемией COVID-19. Как известно, организованная преступность быстро ориентируется в социальной обстановке и извлекает прибыль из различных жизненных ситуаций, успешно используя недостатки, пробелы и коллизии в действующем законодательстве, новейшие достижения технического прогресса и т. д. Авторы статьи подчеркивают, что, несмотря на пристальное внимание исследователей к проблеме организованной преступности, ряд актуальных вопросов требует дополнительного рассмотрения, в том числе влияние пандемии COVID-19 как на способы совершения преступлений, так и на сами преступные формирования. В заключительной части работы даются некоторые рекомендации по противодействию организованной преступности с учетом современных реалий.

Ключевые слова:

пандемия COVID-19, рост преступности, организованная преступность, мошенничество, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков, массовые беспорядки

Bondar Mariya Mikhaylovna

Lecturer, Criminal Procedure Department,
Educational and Scientific Complex on the Preliminary
Investigation in the Interior Bodies,
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

Zhukova Sofiya Sergeevna

Lecturer, Criminal Law Department,
Educational and Scientific Complex on the Preliminary
Investigation in the Interior Bodies,
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

COVID-19 AS A DETERMINANT OF THE GROWTH OF ORGANIZED CRIME

Summary:

The paper is devoted to the analysis of new types of crimes that have appeared and are growing rapidly due to the COVID-19 pandemic. It is well known that organized crime quickly navigates the social environment and makes a profit from various life situations, successfully using the shortcomings, gaps and conflicts in the current legislation, the latest technology achievements, etc. The authors of the paper emphasize that, despite the close researchers' attention to the problem of organized crime, some topical issues require additional consideration, including the impact of the COVID-19 pandemic on both the methods used for committing crimes and the organized criminal groups. In the final part of the study, some recommendations are given on combating organized crime, taking into account modern realities.

Keywords:

COVID-19 pandemic, increase in the crime rate, organized crime, fraudulent activity, cybercrime, illegal drug trade, mass riots

За короткий период времени пандемия COVID-19 изменила жизнь мирового сообщества. Людям приходится приспосабливаться к различным ограничениям, в то время как международные организации и правительства сталкиваются с двойными проблемами, связанными с необходимостью одновременного обеспечения соблюдения противоэпидемиологических мер и мер по минимизации экономического ущерба. Организованная преступность, обладая высоким уровнем адаптации к различным условиям, использует данную возможность для расширения своей криминальной деятельности.

Меры изоляции и социального дистанцирования усилили зависимость людей от цифровых услуг, что способствует распространению вредоносных программ и увеличению совершаемых в киберпространстве преступлений, которые направлены в основном на хищение личных данных пользователей. Так, в ходе Международного форума Академии управления МВД РФ «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы» было заявлено, что за период с января по июнь 2020 г. рост киберпреступности составил 91,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

Сотрудники компании Check Point, работающей в сфере кибербезопасности, выявили несколько атак с использованием новой версии вируса Agent Tesla, способного завладеть паролем

Wi-Fi, в то время как банковский троян Dridex стал наиболее распространенной угрозой информационной безопасности. В апреле 2020 г. Agent Tesla использовался в качестве вложения в нескольких вредоносных кампаниях спама, связанных с COVID-19 и предлагающих пользователю загрузить файлы, которые якобы предоставляют актуальную информацию о пандемии. Эта информация отправлялась от «имени» Всемирной организации здравоохранения с запоминающимися темами электронного сообщения, например: «Срочное информационное письмо: первый тест вакцины от COVID-19» [2].

Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка позволила киберпреступникам, действующим в составе организованных преступных групп, разработать новые схемы совершения мошеннических действий. Например, интернет-пользователю на электронную почту может прийти письмо с фишинговыми ссылками, т. е. такими, которые открывают доступ к личным паролям и логинам. По этим ссылкам обещают отсрочку по кредитам, выплату пособий, волонтерскую помощь и т. д. Человека пытаются заставить кликнуть по ссылке и оставить на фиктивном «сайте-близнеце» персональные данные для доступа к платежным системам, банковским картам и другую личную информацию. Еще один пример – поступающая на мобильные устройства информация от имени лжеврачей, мнимых сотрудников Роспотребнадзора и других государственных ведомств. Мошенники предлагают приобрести медицинские препараты, средства профилактики и гигиены, продают тесты на определение коронавируса [3].

Некоторые злоумышленники, вероятно, более сведущие в психологии, сообщают людям, что у их родственников положительный тест на коронавирус, и за денежное вознаграждение предлагают улучшить условия содержания и лечение больного. Согласно официальным данным, с января по сентябрь 2020 г. число случаев мошенничества в России выросло на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4]. В этой связи Роспотребнадзор совместно с экспертами и партнерами проекта по повышению правовой грамотности населения подготовил перечень видов мошенничества, связанных с пандемией COVID-19 [5].

Одним из динамично развивающихся направлений киберпреступности является продажа контрафактных и некачественных товаров. На фоне неутраченной пандемии COVID-19 особой популярностью пользуются маски для лица, поддельные тесты, определяющие наличие или отсутствие коронавируса, антисептики и дезинфицирующие средства. Несмотря на то, что эти медицинские товары есть в свободной продаже, потребность в противовирусных препаратах увеличивается, рискуя вызвать дефицит поставок. Этот факт играет на руку организованной преступности, которая реализует все более изощренные способы совершения преступлений не только в России, но и во многих других странах.

Подобная ситуация наблюдается сейчас в Италии. Мафиозные группы взяли на себя функцию социальной защиты граждан, организовав раздачу товаров первой необходимости и медицинских препаратов. Бизнесу, пострадавшему от пандемии, они предлагают денежные средства. Все эти мероприятия нацелены на то, чтобы расположить граждан, которые в будущем поддержат членов мафии в политической сфере. Таким образом, лица, принявшие помощь от преступных формирований, становятся зависимыми от них. Кроме того, повышая уровень влияния на граждан, члены организованных преступных формирований расширяют возможности легализации (отмывания) денежных средств или легализации имущества, полученного преступным путем, а также увеличивают незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Тем самым преступные формирования становятся ближе к населению, чем органы государственные власти. Как заявил мэр Палермо Леолука Орландо, «когда в стрессовой ситуации (в условиях пандемии) государство не приходит на помощь, в “дверь стучится” мафия» [6].

Распространение медицинских товаров преступными формированиями представляет собой угрозу общественному здоровью. В некоторых странах контрафактные фармацевтические рынки напрямую контролируются организованными преступными группами. Члены таких формирований, используя шантаж, насилие и коррупционные связи в политической сфере, осуществляют вывод дефицитных лекарств и медтехники с белых рынков на черные. Например, в Мексике шесть из каждых десяти медицинских изделий или лекарств подделаны, просрочены или реализуются на черных рынках, будучи украденными в легальных организациях. Преступное формирование Халиско взяло под полный контроль здравоохранение в таких штатах, как Гуанахуато, Халиско, Герреро, Мичоакан. Картель не только владеет сетью мелких и средних аптек по всей стране, но и налаживает производство товаров через контрафактные каналы из Китая [7].

Таким образом, проникновение криминала в здравоохранение приводит к обороту контрафактной и некачественной продукции, а следовательно, к ухудшению состояния здоровья людей, ускорению распространения инфекционных заболеваний и снижению доверия к учреждениям здравоохранения. К сожалению, когда ресурсы медицины будут исчерпаны, уязвимость систем здравоохранения к преступной деятельности, вероятно, станет еще более очевидной. Одним из

общих факторов является то, что преступные формирования используют страх общества перед вирусом и наживаются на потребности людей в защите, а также на вере, которую они возлагают на государственные учреждения.

Еще одним направлением групповой преступности, изменившимся в условиях пандемии COVID-19, стал незаконный оборот наркотиков. Усиление пограничного контроля, ограничения в передвижении и поставках на первоначальном этапе борьбы с пандемией серьезно повлияли на незаконную торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами. Некоторые цепочки поставок резко сократились, и транснациональная организованная преступность была вынуждена искать альтернативные маршруты.

При отсутствии поддержки со стороны здравоохранения (все силы направлены на непосредственную угрозу COVID-19) лица, употребляющие наркотики и психотропные вещества, оказались наиболее уязвимой группой, способной на совершение преступлений. Этим активно стали пользоваться преступные формирования, чьей основной деятельностью является незаконный оборот некачественных товаров при изготовлении аналогов наркотических средств; такого рода мошенники толкают наркозависимых людей на преступление. Как отмечается в средствах массовой информации, в первые шесть месяцев пандемии произошел рост посягательств, связанных с незаконным производством, сбытом наркотических средств. При этом все чаще преступники используют так называемый Даркнет (DarkNet) [8]. По этой анонимной сети, характеризующейся тем, что она состоит из виртуальных туннелей, с помощью которых информация транслируется в зашифрованном виде, члены преступных групп стали более массово организовывать реализацию запрещенных к свободному гражданскому обороту средств и веществ.

Пользуясь растущим спросом на такие товары, как перчатки, маски и дезинфицирующие средства, преступники адаптировали поставки наркотических средств и психотропных веществ с учетом сложившейся эпидемиологической ситуации, рассчитывая, что эти виды товаров не будут задерживаться при пограничном контроле. Так, в апреле 2020 г. сотрудники пограничной службы Великобритании обнаружили 14 кг кокаина, спрятанного в партии масок для лица [9]. Несмотря на то, что оборот наркотических средств и психотропных веществ не прекращался после отмены изоляционных мер, транснациональная преступность лишь расширила регулярные преступные поставки.

Не удалось избежать и роста негативного эмоционального состояния населения, что неизбежно детерминировало такой вид преступности, как массовые беспорядки. В силу демократизации общества проведение акций протеста в той или иной форме становится нормальным общением с государственной властью, а иногда и единственно возможным способом донести свои требования и возражения до руководителей государства. Вместе с тем нередки случаи, когда публичные массовые мероприятия, первоначально организуемые на законных основаниях, выходят за рамки закона и требуют вмешательства правоохранительных органов. В таких случаях руководители преступных формирований используют проблемные вопросы общества в качестве формального повода для организации массовых мероприятий, т. е. без определенных причин и условий такие мероприятия невозможны, изначально противозаконны. В настоящее время низкий уровень жизни большей части населения, социальная несправедливость, коррупция наряду с растущим социальным напряжением ввиду пандемии COVID-19 служат своеобразным, достаточно мощным толчком к объединению лиц в толпу, действия которой становятся способом достижения тех или иных целей.

Как известно, толпа представляет собой большое скопление людей в определенном месте и в определенное время, характеризуется отсутствием ролевой структуры, стихийно объединяет людей эмоциональными фактами, которые затрагивают интересы каждого участвующего. Как отмечают Л.А. Николаева и С.А. Трифонова, почвой рождения толпы выступают общая потребность, идея, вера и противопоставление одной толпы («мы») другой («они») [10, с. 11]. Несмотря на то, что участниками подобного формирования являются «случайные» люди, сама организация массовых беспорядков чаще всего осуществляется извне. А.М. Багмет указывает, что организованная группа для достижения своих преступных целей может прибегать к различным способам, в том числе к организации массовых беспорядков [11].

В 2020 г. в условиях распространения COVID-19 государства приняли жесткие меры ограничительного характера, которые негативно повлияли на эмоциональное состояние людей. Причинами растущих противоречий выступают проблемы в системе здравоохранения, нестабильная экономическая ситуация и т. д. Пользуясь подавленным состоянием населения (страх, тревога за свою жизнь и жизнь близких, вера в разного рода конспирологические теории о коронавирусе), преступные формирования предпринимают попытки социальной дестабилизации, обращая эмоциональное состояние граждан в пользу совершения преступлений.

Так, в разных городах Италии из-за введения ограничительных мер проведены манифестации, переросшие в нарушения общественного порядка, что потребовало вмешательства правоохранительных органов. Средства массовой информации сообщают, что в беспорядках участвовало несколько сотен человек, которые использовали петарды, дымовые шашки, «коктейли Молотова», вступали в стычки с сотрудниками полиции, громили магазины, уличные площадки, стоянки и т. д. [12]. Под лозунгом «Дайте мне право заразиться коронавирусом, но не ограничивайте мою свободу» в США был организован несанкционированный протест против ограничительных мер, введенных в период пандемии. В нескольких штатах тысячи граждан вышли на акции протеста, убежденные, что ограничения, самоизоляция, закрытые магазины и предприятия наносят больший вред обществу и государству, чем COVID-19 [13]. В России 20 апреля 2020 г. в ходе митинга в столице Республики Северная Осетия – Алания произошло столкновение примерно 700 человек с правоохранительными органами [14]. В настоящее время в условиях мирового кризиса акции протеста не прекращаются, переходя в массовые беспорядки [15].

Организаторы подобных акций умело управляют сознанием людей, воздействуя на их эмоциональную составляющую. Они внушают и усиливают ту или иную реакцию группы на происходящие в обществе изменения. Справедливо замечено, чем больше участник толпы отождествляет себя с «мы», тем более полным и безоговорочным является его доверие к словам организаторов. У него происходит снижение критического восприятия информации, которая поступает от «мы», отсутствует стремление проверять достоверность, анализировать, возникает априорная оценка этой информации как истинной. Он некритично усваивает взгляды, мнения, оценки «нашей» толпы и воспринимает как ложь и заблуждение позицию врага – «не нашей» толпы [16]. Наибольшие опасения вызывает то, что в подобных условиях именно государство и официальное мнение (решения) государственной власти противопоставляются мнению толпы, подогреваемой примерами «неудачных» решений власти.

Таким образом, пандемия COVID-19 изменила жизнь всего мира, одновременно с этим позволив организованной преступности расширить поле деятельности. В настоящее время члены преступных формирований применяют новые способы и методы совершения преступлений, пользуясь ошибками и недочетами в системе здравоохранения, нестабильным состоянием экономики, социальной напряженностью. Информационное перенасыщение общества, общая тревожность на фоне COVID-19, сокращение рабочих мест, отсутствие возможности приобрести медицинские товары, получить квалифицированную медицинскую помощь и прочие проблемы во многом обусловили рост киберпреступности, мошенничества, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оборота контрафактных и некачественных товаров, массовых беспорядков.

На фоне указанных качественных изменений групповой преступности необходимо отметить и процессуальную составляющую. Члены организованных групп, пользуясь введенным режимом самоизоляции, больше обычного рассчитывают на то, что их преступная деятельность окажется латентной, останется вне поля зрения правоохранительных органов. Так, например, в средствах массовой информации было распространено фейковое сообщение о введении в действие приказа МВД России от 18 марта 2020 № 215 «О профилактике распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-n-Cov)», где было указано, что территориальные органы МВД России переходят на особый режим работы (приостанавливают прием заявлений граждан). Данное сообщение было опровергнуто официальными представителями ведомства. Было заявлено, что все отделы работают в штатном режиме и приказов о каких-либо ограничениях в уголовном процессе не готовится; никаких нововведений ни в уголовный, ни в уголовно-процессуальный кодексы в связи с распространением коронавирусной инфекции и введенным режимом самоизоляции не вносилось; рассмотрение заявлений о преступлениях и расследование уголовных дел ведется без каких-либо ограничений. Очевидно, что распространенная дезинформация – это не что иное, как еще одна попытка дестабилизировать общественную ситуацию, создать благоприятную почву для преступной деятельности.

Исследуемые виды преступлений оказывают существенное воздействие на все сферы жизни общества, особенно на социальную и экономическую, непосредственно связанные с государственной стабильностью. Именно поэтому государству так важно обеспечить свою безопасность в условиях распространения COVID-19. Специфика комплексных мер по эффективному противодействию организованной преступности с учетом современных реалий включает в себя: во-первых, повышение уровня экономической стабильности государства; во-вторых, поддержку социальной сферы жизнедеятельности населения. Кроме того, представляется необходимым повышение уровня правовой грамотности населения, в первую очередь в вопросах, касающихся мер по предотвращению распространения COVID-19, организации работы правоохранительных органов в

условиях пандемии, а также информирование населения, в том числе с помощью средств массовой информации, о новых формах и способах совершения преступлений. Указанные меры, на наш взгляд, могут способствовать предотвращению дальнейшего роста организованной преступности.

Ссылки:

1. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Check Point Press Releases [Электронный ресурс] // Check Point. URL: <https://www.checkpoint.com/press/2020/april-2020s-most-wanted-malware-agent-tesla-remote-access-trojan-spreading-widely-in-covid-19-related-spam-campaigns/> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Мошенничество во время коронавируса: шесть самых популярных уловок [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27116/4196172/> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf (дата обращения 12.12.2020).
5. В Роспотребнадзоре назвали основные виды мошенничества в связи с COVID-19 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/28/v-rospotrebnadzore-nazvali-osnovnyye-vidy-moshennichestva-v-sviasi-s-covid-19.html> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Коронавирус может стать идеальным оружием мафии [Электронный ресурс] // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/2408345> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Овчинский В. Преступность COVID-9 [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/19029> (дата обращения: 12.12.2020).
8. The Darknet: A Short History [Электронный ресурс] // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/12/09/the-dark-net-a-short-history/> (дата обращения: 12.12.2020).
9. На острие иглы: в условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/28/kak-pandemii-povliiala-na-oborot-narkotikov-v-rossii-i-v-mire.html> (дата обращения: 12.12.2020).
10. Николаева Л.А., Трифонова С.А. Психология толпы и массовых беспорядков. Ярославль, 2019. 48 с.
11. Багмет А.М. Массовые беспорядки как способ достижения результата организованными преступными формированиями // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 36–38.
12. Почти 40 человек доставлены в полицию после акций протеста в Турине и Милане [Электронный ресурс] // Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/italy/706748.html> (дата обращения: 13.12.2020).
13. «Дайте мне право заразиться»: по США прокатилась волна протестов против карантина [Электронный ресурс] // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2327420/> (дата обращения: 13.12.2020).
14. Во Владикавказе жители вышли на стихийный митинг против властей [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/04/20/vo-vladikavkaze-zhiteli-vyshli-na-stikhiynny-miting-protiv-vlastey.html> (дата обращения: 13.12.2020).
15. По Европе прокатились массовые акции протеста против COVID-ограничений [Электронный ресурс] // РЕНТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/764709-po-evrope-prokatilis-massovye-aktsii-protiv-covid-ogranichenii> (дата обращения: 13.12.2020).
16. Николаева Л.А., Трифонова С.А. Указ. соч. С. 30.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична